

партийными, комсомольскими организациями, инженерно-техническими секциями, депутатскими группами, женскими делегатскими собраниями. Они боролись за правильную организацию труда, укрепление трудовой дисциплины, повышение качества выпускаемой продукции, внедрение рационализаторских предложений, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, с бесхозяйственностью, растратой, бюрократизмом и волокитой. По состоянию на 1 ноября 1931 г. группы содействия РКИ были созданы на 15 крупных предприятиях г. Витебска (Витебском заводе сельскохозяйственных машин и орудий № 3 «Красный металлист», Витебской государственной швейной фабрике «Знамя индустриализации», Витебской льнопрядильно-ткацкой фабрике «Двина» и др.) и 6 групп – в управлении Витебского железнодорожного узла [9, л. 16]. Члены групп привлекались к расследованию жалоб, газетных заметок, проведению проверок.

Таким образом, становление и развитие форм и методов работы РКИ проходило на основе ленинских принципов контроля. Однако привлечение трудящихся к обследованиям было связано с немалыми трудностями: отсутствие подготовленных кадров, проблемы с оплатой труда рабочих, привлекаемых к заданиям, выполняемым в рабочее время или связанным с выездом в другую местность. Хотя в работе органов контроля принимали участие ячейки содействия РКИ, секции РКИ при Советах, группы «Легкой кавалерии», группы содействия РКИ, бюро жалоб и др., привлечении к деятельности РКИ широких масс рабочих и крестьян не было выполнено. Идея В.И. Ленина об отмирании государства и выполнении государственных функций населением, в первую очередь рабочими и крестьянами осталась не реализованной. Система контроля, формы и методы работы РКИ были далеко не совершенны.

Вместе с тем, всестороннего изучения и осмысления требует феномен массовости контроля, механизм контрольной деятельности. Решение этих задач должно исходить из признания того факта, что контроль стоял у истоков тоталитаризма, формировал соответствующий ему политический облик страны, способствовал складыванию бюрократической государственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деятельность органов партийно-государственного контроля по совершенствованию государственного аппарата: Сборник документов. – М.: Мысль, 1964.
2. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975). Сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975.
3. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (ГАВО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 18 А.
4. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 146.
5. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 186.
6. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 521.
7. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 524.
8. ГАВО. Ф. 1461. Оп. 1. Д. 15.
9. ГАВО. Ф. 10058п. Оп. 1. Д. 26.
10. ГАВО. Ф. 10073п. Оп. 1. Д. 54.
11. ГАВО. Ф. 10073п. Оп. 1. Д. 67.
12. ГАВО. Ф. 10073п. Оп. 1. Д. 652.
13. ГАВО. Ф. 10075п. Оп. 2. Д. 106.
14. ГАВО. Ф. 10077п. Оп. 1. Д. 41.
15. ГАВО. Ф. 10089п. Оп. 1. Д. 34.

КОНТРОЛЬ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ЗРЕЛИЩ ГОМЕЛЬСКИМ ОКРЛИТОМ В 1927–1930 ГГ.

Козлов А.А. (г. Витебск, Беларусь)

Массовые мероприятия и зрелища всегда являлись важной частью общества и конец 1920-х гг. не был исключением. Все мероприятия, независимо от их вида, контролировались органами цензуры. В настоящее время эта тема еще более актуализировалась в связи с появлением новых средств массовой коммуникации, таких как телевидение и интернет.

Цель статьи – показать основные направления в работе Гомельского окрлита по контролю массовых мероприятий и зрелищ. Система цензуры того времени была представлена следующим образом: во главе – центральный аппарат Главлита, в союзных и автономных республиках – республиканские главлиты, в округах – окрлиты, областях и краях – соответственно облкрайлиты, в городах – горлиты, районах – райлиты и, наконец, – уполномоченные при крупных издательствах, газетах, радио, а позднее и телестудиях [1]. В состав Главлита первоначально входил Главрепертком (Комитет по контролю за зрелищами и репертуаром), созданный 9 февраля 1923 г. (с 1928 г. вошел в состав Главискусства). Помимо драматического репертуара, Главрепертком с течением времени стал контролировать любые публичные зрелища и выступления, начиная с лекций, докладов и заканчивая эстрадными и даже музыкально-танцевальными вечерами [2, с. 115]. На местном уровне эти же

функции выполняли окрлиты, среди которых было и Гомельское управление. В районах округа 18 райполномоченных осуществляли цензорский контроль [3, л. 67]. Но окрлит не был единственным органом, контролировавшим проводимые мероприятия. Были также и другие структуры (Культотдел ОСПС, Посредрабис) с разными и смежными функциями, что создавало сложности при осуществлении контроля. Поэтому в 1927 г. назрела проблема регулирования их взаимоотношений.

1. При Культотделе ОСПС был организован худсовет из представителей Культотдела ОСПС, культотделов союзов и представителя окрлита, Политпросвета, Инспектуры Наробразования и Посредрабиса.

2. Культотдел ОСПС разрабатывал инструкции завклубам о работе художников и приглашения различных артистов, обязывая этим не заключать договора без разрешения на это Культотдела ОСПС, пьесы не репетировать без предварительного просмотра в худсовете.

3. Лекции в клубах должны были согласовываться с Культотделом ОСПС и Агитпропом ОКП(б)Б.

4. Посредрабис должен был разрабатывать планы на весь летний период в пределах Гомельского округа с указанием работы по театрам, кино, летним открытым эстрадам.

5. При Посредрабисе организовывались квалификационные комиссии из представителей Посредрабиса, окрлита и ЗКультотдела ОСПС.

6. Посредрабису вменялось в обязанности разработка формы путевки при каждой отсылке артиста на работу, снабжать таковой для предоставления окрлиту по месту назначения с отметкой в Культотделе ОСПС.

В непосредственную работу окрлита входили:

1. Выдача разрешений артистам на каждый район округа в отдельности. Такого же порядка следовало придерживаться по клубам.

2. При выдаче разрешений эстрадникам, окрлит разрабатывал репертуар, согласно аудитории и с отметкой для клубов и районов с литерой «А», а для театров и кино допускалась литера «Б».

3. Окрлиту, совместно с уполномоченными и коллективами артистов необходимо было разрабатывать репертуар пьес на весь сезон в Гомельском округе. Для клубов разрабатывался отдельный репертуар, согласованный с Культотделом ОСПС.

4. Рассылать райлитам точную информацию о проверке на местах приезжающих эстрадников или коллективов артистов. Райлиты, без разрешения окрлита не должны были допускать к выступлениям эстрадников и коллективов без разрешения на то Гомельского окрлита.

5. Постановка в клубах разрешалась после получения визы Культотдела ОСПС.

6. Завклубам вменялась в обязанность проверка на местах выступления эстрадников и коллективов артистов. Характеристика об их работе должна была высылаться в письменной форме в окрлит [3 л. 223].

До 1927 г. органы цензуры работали на основе финансовой самоокупаемости. Выдача разрешений и просмотр рукописей были платные – за эти «услуги» издательства, учреждения и частные лица вносили оплату в размере 1 рубль за просмотр каждого печатного листа, а также гербовый сбор [4, с. 11]. Затем постановлением НКФ все сборы, как полистный, просмотр произведений, пьес, эстрадных материалов, кинофильмов, фотографий и др. отменялись. Это касалось всех организаций, как частных, так и государственных. Сохранялся лишь гербовый сбор [5, л. 26]. Впрочем, Гомельский окрлит не имел инструкцию о гербовом сборе и его работники по своему усмотрению освобождали от гербового сбора. Так, в течение всего своего существования и до ревизии 1927 г. окрлит его не взимал за постановки кинокартин. В результате возникла задолженность в сумме 211 рублей, взысканная потом с виновных [5, л. 79 – 116].

Допуская к выступлению того или иного артиста, в документах, представленных в органы цензуры, перечислялся точно весь его репертуар. Например, при подготовке гастролей популярного в это время артиста Якова Канданова в документах к выступлению все 21 песни артиста были не просто перечислены, но была дана характеристика каждой (шуточная, бытовая, комическая) [6, л. 12].

Наличие в стране многоуровневой системы цензуры, которая контролировала различные сферы, не гарантировало защиту от проходимцев. В 1927 г. были запрещены выступления физиономистов, френологов, графологов и т.д. Поскольку те в большинстве случаев являлись шарлатанами. Не имея каких-либо научных предпосылок, их цель была вытащить как можно больше денежных средств у населения. Исключения были сделаны лишь в тех случаях, когда подобные выступления носили характер экспериментов. Подобные выступления разрешались артистам, которые состояли в Союзе работников искусства [7, л. 47]. Так, циркуляром СССР всем ГубОНО и ОкрОНО было разослано предупреждение, что некто Адам Стеер, не имея даже начального образования, нанимал машинисток, которые печатали ему рекламные афиши и предлагал различным ОкрОНО, УОНО и РОНО открывать курсы «бухгалтеров-машинисток». Естественно, что деньги брал вперед (сам лично нигде не появлялся) и курсы не проводил. Этого мошенника разыскивали до 20 Угро [3, л. 28 – 35].

Одним из массовых развлечений того времени были танцевальные вечера, на проведение которых также требовалось разрешение окрлита. Для этого в органы цензуры писалось заявление с просьбой разрешить провести данное мероприятие. Так как вход на такие вечера в большинстве случаев был платный, то в заявлении указывалось, куда пойдет весь чистый сбор. Например, Гомельский Залинейный райисполком отправлял его в пользу китайского комсомола [8, л. 67]. Окрлит позволял себе вмешиваться в работу клубов и с воспитательной целью. Было признано недопустимым надпись на афише Ново-Белицкого клуба кустарей «Танцы до

упаду». После этого окрлит обязал выдавать райуполномоченным выдавать разрешения не только на устройство вечера, но и просматривать тексты афиш, даже написанные от руки [9, л. 74].

У окрлита просили разрешения и на постановку фильма. Так, отдел Здравоохранения Западной железной дороги просил разрешить к показу фильм «Двуногие шакалы» (чистый сбор шел в пользу борьбы с туберкулезом) [9, л. 107]. Такие же заявления, с указанием в пользу чего идет сбор, писались и на проведение платных лекций [3, л. 28].

В принципе любые организаторы массовых предприятий представляли сценарии их проведения. Не составляли исключения и спортивные соревнования, такие как футбол, волейбол, баскетбол и легкая атлетика. Указывалось начало, план проведения, мероприятия, цены билетов [5, л. 175]

В 1927 г. в целях более строгого регулирования театрального репертуара в борьбе с частным посредничеством, которое развилось в то время, разрешение на печатание афиш о различных частных выступлениях давалось только в том случае, когда на них стояла виза Посредрабиса, которому постановлением СНК СССР от 8 марта 1927 г. представлялось монопольное право на посредничество по найму работников искусств [7, л. 20]. Именно по этой причине директорам гомельских театров окрлитом было сделано серьезное предупреждение. Афиша «Среди хищных зверей» была расклеена без разрешения Гомельского окрлита. Имелись нарушения при проведении концертов. При повторе нарушений окрлит грозил привлечением к уголовной ответственности [9, л. 117]. Для обеспечения осуществления контроля над исполнением произведений на все зрелищные мероприятия отводилось по одному постоянному месту не далее второго ряда для органов центрального комитета и Политконтроля, ГПУ и представителя НКВД [7, л. 54].

Запрет спектаклей имел место в это время. При чем, разрешение спектакля в Москве не означало, что пьеса допущена в других театрах. Так, была запрещена пьеса «Партбилет» [5, л. 36]

В 1929 г. началось давление на коммерческих артистов. Так, Главрепетком уведомлял окрлит, что артистам-эстрадникам Е. и Ю. Стукаровым было разрешено выступать только в коммерческих предприятиях. В рабочих коллективах их выступления были категорически запрещены. Репертуар этих артистов был разрешен Главрепеткомом, но причиной запрета было «плохое его исполнение» [10, л. 9-11].

В 1929 г. прошла переквалификация эстрадников, которые стремились уклониться от нее, так считали, что найдут себе работу и без ее прохождения. В связи с этим Главрепетком БССР проверял прошел то или иной эстрадник переквалификацию. Однако не прохождения переквалификации не могло стать причиной остановки выступления [10, л. 28].

В конце 1920-х гг. усиливается цензурный натиск на цирк и эстраду, которых стали обвинять в том, что они не в достаточной мере изжили дореволюционные пережитки, основанные на «нездоровых инстинктах, проявлениях порнографии, проявлениях халтуры». В области эстрады одной из ближайших задач ставилась «вытеснение ничтожного по своей ценности репертуара» [7, л. 26].

Таким образом, Гомельский окрлит выполнял на местном уровне функции Главрепеткома. Цензура 1927–1930 гг. отличалась относительной либеральностью, запреты еще не получили широкого распространения. Были распределены полномочия между организациями, контролирующими массовые мероприятия. Окрлит, в основном, стремился упорядочить проведение массовых мероприятий, предотвратить проявления мошенничества в отношении советских граждан. Постепенно цензура начинает усиливаться, к ней присоединяются органы центрального комитета и Политконтроля, ГПУ и представители НКВД, начинается давление на частного посредника, идеологический напор на массовые зрелища.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матох, В.М. Цензура в БССР / В. Матох [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.belgazeta.by/ru/2007_07_23/arhiv_bg/14455/ Дата доступа: 27. 11. 2014.
2. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т 6. Кн. 2. Усвея-Яшын. Дадатак / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мн. БелЭн, 2003. – 616 с.: іл.
3. ГАГомО. – Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 1.
4. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цэнзуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 2. 1943 – 1991 гг. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
5. ГАГомО. – Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 4.
6. ГАГомО. – Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 9.
7. ГАГомО. – Фонд 968. – Оп. 2. – Д. 2.
8. ГАГомО. – Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 6.
9. ГАГомО. – Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 3.
10. ГАГомО. – Фонд 968. – Оп. 1. – Д. 7.